

*Черкаева Ольга Евгеньевна,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Сектора музейной энциклопедии
Российского института культурологии*

МУЗЕИ ОДНОЙ ТЕМЫ: ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИИ

Статья посвящена относительно новому явлению в музейном мире России — музеям одной темы. В статье рассматривается понятие *музеи одной темы*, их генезис и социальные функции. Анализ деятельности конкретных музеев выявляет основные тенденции в развитии музеев этой группы.

Ключевые слова: музеи одной темы, глобализация, национальная и региональная идентичность.

В современном музейном мире России существует довольно представительная группа музеев, достаточно необычных с точки зрения истории музейного дела прошлых столетий. В XXI веке открывается большое количество «новых», «молодых» музеев, которые находятся на стыке нескольких наук и носят междисциплинарный характер. Это музеи, посвященные какой-либо конкретной теме, или музеи тематические¹. Тема (от греч. *thema*, буквально то, что положено (в основу)) — слово греческое, в переводе означает изложение, рассмотрение, представление, обсуждение предмета. Музеи же, суть деятельности которых заключается в работе с историческим источником, являются общедоступным и популярным социальным институтом, наглядно раскрывающим с помощью подлинника ту или иную тему.

Понятие «тематические музеи» включает в себя достаточно большой спектр этих учреждений, причем как содержательно, с точки зрения выбора тем, так и с точки зрения масштабности, обозначения границ этой темы. К тематическим музеям относятся Музей оружия в Туле и Музей воды в Петербурге, музей «Русские валенки» в Москве и Музей петуха в г. Петушки (Владимирская область), то есть как крупные и достаточно старые образования, так и совсем новые небольшие музеи. Из почти случайного перечня тематических

музеев очевидно, что целеполагание, причины создания и задачи всех этих музеев различны, хотя глубинные мотивы их появления имеют много общего.

Достаточно сложно обозначить предмет показа музеев одной темы: это может быть не только обширная (Российский музей леса, Москва) но и вполне конкретная тема (музей «Центральный телеграф», Москва), явление материальной и нематериальной культуры (музей «Русские валенки», Москва и Музей крестьянской песни в с. Катарац Свердловской области). В связи с этим, возникает вопрос, можно ли отнести к музеям «одной темы» музей «одного события» (например, музей-панораму «Бородинская битва»), а также музеи, четко вписывающиеся в профильную классификацию: Музей хрусталя в Гусь-Хрустальном (музей декоративно-прикладного искусства) или Музей оружия в Туле (военно-исторический музей)? Выделяя тематические музеи в отдельную группу, частично пересекающуюся с другой классификацией, мы получаем возможность посмотреть на «музейную потребность» общества под новым углом зрения, а именно — какие темы и в связи с чем становятся актуальными для социума в тот или иной исторический период.

Особенность музеев одной темы заключается в том, что они, углубленно представляя свой

¹ Начало этого процесса относится к последним десятилетиям XX в., но тенденция становится явной только в XXI в.

предмет, одновременно дают его в более или менее широком контексте, демонстрируя комплексный подход к истории культуры и быта, кустарного производства и промышленности (например, Музей ложки в г. Нытва Пермской области, «Тульские самовары»). Большинство музеев «одной темы» рассматривают свой предмет исторически, от истоков до установленных в концепции экспозиции временных границ.

Нередко для характеристики таких музеев используют также понятие «специальные музеи». Четкость терминологии формируется по мере осмысления практического опыта, поэтому очевидно, что дальнейший процесс количественного увеличения специализирующихся на одной теме музеев позволит дать более ясную дефиницию музеям этой группы и выделить внутри нее отдельные темы.

Определяющим контекстом генезиса и бытия музеев одной темы является, безусловно, **глобализация современного мира**. Очень емкая, исчерпывающая характеристика этого процесса дана в следующем определении: «Глобализация представляет собой глубинное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются и взаимодействуют друг с другом информационные потоки идей, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, социальные механизмы их взаимодействия» [1]. Итак, глобализация — это реалья, в которую вовлечен современный мир, процесс, имеющий как сторонников, так и противников, и все «основные тенденции современного мирового развития так или иначе связаны с глобализацией — они либо инициировали этот всемирный процесс, либо порождены им, либо противодействуют ему» [1]. Опираясь на это высказывание, следует обратить внимание на парадокс ситуации с музеями — подавляющее большинство тематических музеев порождены глобализацией, но порождены как противодействие ей. Связанный с глобализацией «культурный интервенционизм», т. е. насаждение «во всех регионах мира американизированных вариантов культуры и потребительской системы ценностей наталкивается на возрастающее неприятие, а нередко и сопротивление национальных и региональных культурных элит». Таким образом, нарастающая глобализация «не ведет к исчезновению национальных интересов

ни в экономике, ни в политике, ни тем более в культуре» [1, С. 11].

Музей по сути своей является учреждением, противостоящим нивелированию и унификации, и все национальные исторические музеи показывают роль и особенности именно своей страны в мировом историческом процессе. Глобальное, всеобщее «насаждается» сверху, извне; локальное, местное сохраняется снизу, изнутри — это попытка удержать нечто «свое», личное, особенное. И не случайно точкой отсчета музеев «одной темы» или «одного вопроса», раскрывающих посетителю (как своему, местному, так и чужому, приезжему) исторические и социокультурные особенности родной, конкретной территории, можно считать 1990-х годов, когда страна была вовлечена в процесс глобализации как усилиями мировых держав, так и собственно руководителями государства. Это была ситуация «идеологического безвременья, мировоззренческой неразберихи и деградации системных смыслов», когда страна оказалась в «коллапсе политического, экономического и социокультурного развития» [1, С. 13]. Формируются новые смыслы, новые ценности, произрастающие на почве вековых, неизменных ценностных ориентиров культуры. Именно тогда по всей стране начинают открываться музеи региональной идентичности, сочетающие в себе два фактора — жесткую фиксацию местности и привязку к ней тех продуктов материальной культуры, которые именно здесь производились.

Местность, или локально-географическое пространство, обозначается в самых разнообразных территориальных границах. По отношению к музеям одной темы первым уровнем являются границы страны, внутри которой представлена выбранная тема, что отражено в названиях многих музеев, таких как «Музей истории русского платка и шали», «Русские валенки», «Музей русского костюма», «Музей русской народной игрушки». Обозначение темы в национальном масштабе задано словом «русский», которое в данном контексте служит синонимом слову «государственный» и показывает ареал распространения феномена культуры, представленного в музее² и этот ареал бытования вещей совпадает с современными границами нашей страны. Речь идет о музеях, возвращающих посетителя к национальным корням посредством демонстрации типично русских предметов материальной культуры. Эти музеи, как правило, небольшие, но активно заявившие о себе и занявшие свое место в музейном пространстве страны: одни из них посвящены предметам

² Музеи, посвященные национальным русским явлениям, следует отличать от национальных музеев, см. выше.

ежедневного обихода, без которых невозможно представить жизнь русского человека (платок, валенки, костюм), другие больше поддерживают сложившийся в глазах иностранцев имидж страны (матрешка, русская водка), но и они вносят свой вклад в реконструкцию истории бытования предмета или явления. Очевидны разные цели создания музеев, от чего и зависит разная степень представления специфических национальных черт русской культуры, но и показанная в любом, даже несколько нарочитом аспекте повседневная жизнь того или иного народа, раскрывает дополнительные, пусть и не столь значимые и характерные черточки и грани этой жизни.

Не только музеи, содержащиеся в названии слово «русский», посвящены национальным особенностям культуры. В некоторых случаях, как, например, Музей матрешки, Музей самовара, это уточнение не требуется, — и матрешка, и самовар в сознание наших современников вошли через социальную память, память поколений как русские национальные символы. Примечательно, что по отношению к ряду таких музеев в скором времени можно будет использовать (правда, достаточно условно) понятие «музейная сеть» (или группа музеев) — тенденция, прослеживающаяся на сегодняшний день, выявляет устойчивый интерес к национальным символам и позволяет прогнозировать рост этих музеев. *Музеи матрешки* существует в Москве (с 2001 г.), Нижнем Новгороде (с 2006 г.), Вознесенском (Нижегородская область, с 2007 г.), Калязине (Тверская область, с 2007 г.), *Музеи самоваров* — в Туле (с 1991 г.), Касимове (Рязанская область, с 2007 г., в основе — частная коллекция), Городце (Нижегородская область, с 2008 г., в основе — частная коллекция). Все они обладают различной степенью «музейности»: на одном полюсе находятся традиционные музеи, построившие экспозиции на подлинных предметах нескольких исторических периодов, на другом — современные, развлекательные, которые при отсутствии систематических коллекций сосредоточили внимание на максимальном раскрытии информационного потенциала имеющихся экспонатов, активно используя интерактивные формы работы с посетителем.

Среди *музеев матрешек* особого внимания заслуживает московский музей, так как здесь не только представлена коллекция матрешек, но и осуществлена частичная музеефикация места: музей находится в том здании, где в конце XIX века был открыт магазин-мастерская Анатолия Ивановича Мамонтова «Детское вос-

питание» (Леонтьевский переулок, дом 7) и где появилась первая в истории России матрешка. Именно в этом здании известный русский художник Сергей Васильевич Малютин расписал в 1898 г. выточенную мастером из Сергиева Посада деревянную разъемную куклу, придав ей черты крестьянской девушки и назвал ее самым распространенным в конце XIX в. в России женским именем — Матрёна³. Выставленная в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже матрешка получила признание как яркое явление русской культуры и предмет нового художественного промысла, быстро распространившегося по всей стране. В музее показаны художественные особенности матрешек разных регионов, например, наглядно демонстрируются, отличия матрешки Тверской от Семёновской. Несмотря на общую тему и единый предмет показа, ни один музей матрешки не повторяет другой: в Москве акцент сделан на историю зарождения промысла и общее представление о нем, в остальных музеях, открывшихся в местах, где матрешка изготавливалась, — на своеобразии стиля своих мастеров.

Отличие от музеев матрешек, *в музеях самоваров* достаточно сложно определить точку отсчета появления этого предмета быта, со временем ставшего символом русского гостеприимства, семейного очага и домашнего уюта, но также и бесконечных русских пространств, пересеченных дорогами с трактирами (Достаточно вспомнить картину В. Перова «Чаепитие в Мытищах»). Среди музеев самоваров первым открылся музей в Туле (в 1991 г.), в городе знаменитых оружейников, искусно владевших искусством работы с металлом. Так же как музей матрешки в Москве, он стал неким эталоном, образцом для создававшихся впоследствии в других местах музеев самоваров.

Также повсеместно появились в XXI в. и *музеи водки*. Безусловно, водка относится к русским национальным напиткам, но в случае создания музеев водки речь идет больше не об интересе к культуре предков (эта страница русской жизни отнюдь не самая достойная), а прежде всего о получении прибыли. Такие музеи открываются, как правило, в туристических центрах, где много как отечественных, так и иностранных туристов, с целью привлечения финансов в свой регион. В какой степени музеи водки могут рассматриваться как музеи, вопрос сложный и дать на него однозначный ответ невозможно — для этого необходимо отдельно анализировать каждую конкретную экспозицию. Зачастую

³ Подробно с историей появления матрешки в России можно познакомиться, обратившись к истории Абрамцевского кружка.

название *музей* используется лишь для обозначения питейного заведения, но существуют и очень интересные музеи водки, где в экспозиции представлены замечательные экспонаты разного времени, благодаря которым посетитель знакомится не только с технологией изготовления спиртных напитков на Руси, но и образом жизни, повседневным укладом и традициями своих предков, когда важную роль играли сезонные сельскохозяйственные работы (продукты сельского хозяйства — основа для изготовления напитков, изделия кустарного промысла — необходимая для этих напитков тара для хранения). Среди музеев русской водки в качестве образцов для подражания могут служить музей «Библиотека русской водки» в Угличе, Музей русской водки в Смоленске, Музей русской водки в Санкт-Петербурге.

Следующий уровень деления локально-географического пространства — региональный внутри страны — представляют музеи, также посвященные национальным русским промыслам, но раскрывающие особенности этих промыслов (впоследствии в процессе развития производства поставленных на промышленную основу) на примере своего региона. К таким музеям относятся *музей «Смоленский лён»* (открыт в Смоленске в 1980 г.), *Музей льна и бересты* (создан в Костроме в 2005 г.) и *музей Ивановского ситца* (открыт в Иваново в 1987 г.). Текстильное производство развивается в России там, где для него созданы определенные предпосылки, и все перечисленные города на протяжении XIX заявляют о себе как о центрах текстильной промышленности, в XX веке пытаются эту позицию удержать, а в XXI веке, когда отечественный рынок заполнен иностранными товарами, напоминают обществу и стране о своем главном предназначении — обеспечить качественными изделиями легкой промышленности своих соотечественников. Это позиционирование города через промышленное предприятие происходит как посредством производимой в настоящее время продукции, так и с помощью музеев, посвященных истории эволюции производства этой продукции. Созданные еще в Советском Союзе (Смоленск, Иваново), они активно развиваются в современной России по модели открытого для общества музея.

Очевидно, создатели *Музея льна и бересты в Костроме* хорошо знакомы с опытом в Смоленске, здесь также можно увидеть старинные и современные ткани и образцы одежды из них, наглядно показан процесс обработки льна, можно не только посмотреть, как работают мастерицы за прялкой и ткацким станком, но и попробовать свои силы.

Музей Ивановского ситца интересен и с точки зрения показа и раскрытия своей темы, и с точки зрения развития ведомственного по содержанию музея, созданного в советское время, в современный интерактивный музей, ориентированный на постоянный контакт с местным сообществом и модернизацию форм работы с посетителем.

Музей является для местного сообщества самым ярким фактором социокультурной региональной идентичности, но не всегда в том или ином пространстве возможно создание музея: для этого необходимо существование устойчивой традиции, с которой ассоциируется данная местность и наличие музейных предметов, способных наглядно и убедительно проиллюстрировать ее особенности. Стремление местного сообщества объединяться именно вокруг музея еще раз показывает значимость этого института: там, где музея нет, его создают, опираясь на местные топонимы как аналог традиции и собирая предметы, иллюстрирующие эти топонимы как аналог подлинникам в классическом музее. Насколько такие музеи можно назвать музеями, вопрос сложный, безусловно одно — они являются социообразующим ядром для местного населения и ярко запечатлеваются в памяти туристов, не теряясь в калейдоскопе объектов, постоянно сменяющих друг друга на протяжении путешествия. По своей сути это, скорее, парамузеи, «хранящие и экспонирующие не подлинные музейные предметы, но воспроизведения музейных предметов (объектов) или объекты, специально созданные для иллюстрирования исторических событий и явлений» [2, С. 58] или учреждения музейного типа, «исполняющие отдельные функции музея и практикующие некоторые свойственные музеям формы деятельности» [2, С. 63]. Условно эту группу музеев можно обозначить как *музеи-топонимы*, самые известные из них на сегодняшний день — *Музей мыши (г. Мышкин, Ярославская обл.)* и *Музей Петуха (г. Петушки, Владимирская обл.)*. В основу коллекции этих музеев положены современные артефакты, иллюстрирующие название музеев и местностей, в которых они созданы. Музей мыши создан в 1991 г., его назначение — сделать наглядной знаменитую легенду о Мыши, давшей название городу. Это типичный парамузей, бренд туристического города, находящегося на линии маршрута речных круизов. В экспозиции представлены игрушечные мыши со всего света, музей не отличается ни глубиной концепции, ни особенностью художественного решения и дизайна экспозиции, а представляет собой скорее своеобразный «специализированный магазин», где можно восхищаться разнообразием товара.

Музей петуха, открывшийся в 1997 г., в отличие от других тематических музеев, которые носят преимущественно комплексный характер, позиционирует себя как музей художественный. Петушки, город Владимирской области, стал известен каждому благодаря повести В. Ерофеева «Москва-Петушки». С момента открытия музея собрана большая коллекция живописи, графики, декоративно-прикладного искусства с изображением петуха.

Музей Тамбовского волка просуществовал всего несколько лет — в конце 2000 г. началась работа по организации музея, в 2004 г. он был открыт на базе Тамбовского государственного технического университета, в 2008 г. закрылся.

Концепция *Музея Иванов в Иванове* отличается универсальностью и структурированностью. Самый молодой среди музеев-топонимов открылся 1 апреля 2010 г. в культурно-историческом центре «Наследие» Ивановской государственной текстильной академии. Авторы концепции музея реализовали свой проект пока в форме выставки «как способ продвижения музея в общественном сознании» [3, С. 32] которая, вызвав резонанс в городе, должна стать первым этапом в создании музея. По глубине разработки замысла музей выделяется среди всех остальных, в основу его концепции положены труды крупных ученых — фольклористов, этнографов, философов и культурологов (М. М. Бахтина, А. Я. Гуревича, Ю. М. Лотмана, В. Я. Проппа и др.), позволяющие выявить культурологические основы «фольклорных персонажей Ивана-дурака и Ивана-царевича как выразителей ментальности русского народа» [3, С. 32]. Оригинальность художественного решения, современный дизайн выставки, состоящей из ряда тематических модулей, облегчает восприятие преимущественно плоскостного материала (репродукций произведений живописи и графики И. Билибина, В. Васнецова, лаковой миниатюры Палеха и Холуя, книжной графики и декоративно-прикладного искусства других художников). На выставке через призму одного имени раскрываются целые пласты культуры и истории русского народа: христианство и язычество, архитектура и фольклор, рассказано о национальных героях, великих князьях и царях. При отсутствии подлинников происходит подлинное погружение в русскую культуру, воспринимаемую здесь как вневременную, вечную, в значении архетипа, живущего в каждом русском человеке.

Многообразие музеев одной темы в реалиях современного музейного мира показывает мощное противостояние процессу глобализации, инициированное, как правило, жителями того или иного по масштабу локально-географического образования. Все же музеи одной темы возникают не только как вызов глобализации, но и как отклик на другие процессы, происходящие в обществе.

Одним из таких процессов является **стремление к консолидации профессионального общества**, что находит отражение в создании ведомственных (или корпоративных) музеев, посвященных той или иной теме⁴. Значительным явлением музейной жизни стал Музей Истории Шоколада и Какао (МИШКа), открывшийся в 2009 году в Москве (принадлежит холдингу «Объединённые кондитеры»), Российский музей леса, созданный в 1998 году к 200-летию лесного департамента (находится в непосредственном подчинении Федерального агентства лесного хозяйства). Эти ведомственные (корпоративные) музеи перешагнули рамки своих ведомств по содержанию музейных экспозиций, раскрывая темы показа не только для профессионалов конкретной сферы, но и для посетителей самых разных категорий и уровня подготовленности. Качество экспозиций и формы работы этих музеев дают основания утверждать, что они обладают характеристиками публичного музея. Традиционная же для ведомственных музеев задача заключается в приобщении сотрудников конкретной отрасли, ведомства, предприятия, производства или, в современных реалиях, корпорации к истории их создания и осознанию их значимости в настоящее время. Причем роль в социуме той структуры, ведомства или корпорации, к которой по роду деятельности принадлежит человек, проецируется в его сознании и на него самого, — и важную роль в этом процессе отводится ведомственному музею. Инициированы ведомственные музеи могут быть как «сверху», руководством (что чаще всего и происходит), так и «снизу», общественной инициативой конкретной организации. Поскольку все ведомственные музеи посвящены вполне конкретной теме, то они все априори и относятся к группе музеев «одной темы». Центральный музей таможенной службы Российской Федерации (2002), Музей «Центральный телеграф» (1985), Музей воды (1993) — перечень названий нескольких ведомственных музеев отражает их содержание,

⁴ Проблема терминологии в отношении ведомственных/корпоративных музеев остается предметом дискуссии. Большинство музейных практиков придерживаются точки зрения, согласно которой понятие ведомственный и корпоративный музей совпадает.

тему показа, а местонахождение наиболее известных из них в Москве вполне закономерно — здесь сосредоточены крупнейшие предприятия и корпорации страны.

Одна из мотиваций создания музеев «одной темы» — та, что лежит в основе генезиса музея как социокультурного института — **стремление владельцев коллекций открыть их для осмотра и сделать доступными широкой публике, предоставить в распоряжение общества.** Точкой отсчета частных музеев в стране принято считать открытие музея «Музыка и Время», созданного артистом и коллекционером Джоном Мостославским в Ярославле. Большинство частных музеев сосредоточено в Москве: Музей уникальных кукол (1996, на основе коллекции художницы Ю. Вишневецкой), Музей мебели (1999, на основе коллекции реставрационной фирмы «СМИР-ВАЛЬД»), Музей русской иконы (2006, на основе коллекции предпринимателя М. Абрамова), что обусловлено, прежде всего, концентрацией финансового капитала в столице.

Частные музеи в провинции нередко в большей степени преследуют цель получить прибыль, чем раскрыть культурный потенциал своих коллекций, и создаются они, как правило, в местах, расположенных на линиях туристических маршрутов: это, прежде всего, города Золотого кольца или города, находящиеся в местах стоянок теплоходов, совершающих речные круизы. Как правило, такие музеи представляют собой небольшие выставочные пространства, занимающие от одного до трех помещений. Безусловно, рекордсменом здесь можно считать частные музеи «одной темы» Переславль-Залесского — в городе их семь (Музей утюга, чайника, паровозов, масок и др.), появились частные музеи в Угличе (Музей городского быта XIX века, музей семьи Кулагиных, галерея кукол), открылся частный музей самоваров в Касимове. Иногда эти музеи выполняют уже роль туристических брендов региона.

И последний, только еще намечающийся в нашей стране мотив создания музеев одной темы — **ностальгия по прошлому**, уходящему, ускользающему в небытие миру, который сохраняется лишь в человеческом сознании. Стремление сохранить, «удержать», пусть даже в музеях, сменяющийся на глазах живущего поколения свой собственный быт и культуру повседневности нашло выражение в создании музеев. В Европе многие музеи зафиксировали бытовую культуру XX века — например, в Германии музей города Розенхайма, открывшийся в 1895 году, включил в себя в конце XX века помещение кухни, которое использовалось одной из городских семей в 1926–1982 годах. В нашей стране эта тенденция пока только намечается,

и получит ли она свое развитие, покажет будущее. В 2007 году в Москве был создан Музей советских игровых автоматов, где посетители могут предаваться воспоминаниям о собственном прошлом, а основатели музея так и сформулировали мотивы создания музея как «ностальгия по советской эпохе», когда общественные игровые автоматы были важной частью жизни детей и молодежи. Социальные катастрофы, которые претерпела Россия в XX столетии, стали причиной не только уничтожения памятников прошлого, но и потери преемственности памяти поколений, а в какой-то степени страха перед недавним прошлым и сознательного отказа от него (последствия режима тоталитарного государства), чем и объясняется заторможенность процесса создания музеев «ностальгии» в сравнении с Европой. Но все же «лед тронулся» — в памяти живущих сегодня людей еще сохраняются воспоминания о второй половине XX столетия, которые воплощаются в таких музеях как «Мышкинский самоход» (2005, собрание грузовых и легковых автомобилей, мотоциклов, сельскохозяйственных машин, в соответствии с профильной классификацией — технический музей), квартира-музей советского быта в Краснокамске (2008, Пермская обл.), Музей утраченного советского быта (2006, Новгородская обл.). Какое место займут такие музеи в музейном пространстве России, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов Е. М. Основные тренды развития национальных культур в условиях глобализации / Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. М., 2005.
2. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. № 5. С. 58
3. Каган Ф. Музей Иванов в Иванове // Музей. № 8. С. 32

ONE THEME MUSEUMS: GENESIS AND FUNCTIONS

Cherkaeva O. E., Candidate of Culturology, Senior Researcher of the Museum Encyclopedia Sector of Russian Institute of Culturology

The paper is devoted to the relatively new phenomenon in the museum world of Russia — One theme museums. The article discusses the concept of One theme museums, their genesis and social functions. Analysis of specific museums activities reveals key trends in the development of museums in this group.

Key words: one theme museums, globalization, national and regional identity.